



УДК 316.614.5

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Перекресток — это не магазин: интервью А. Г. Филиповой с руководительницами подростковых клубов в г. Москве

Е. М. Росина^{✉1}, М. Я. Кац¹, Т. Е. Дымова¹

¹ НП СРДП Перекресток Плюс, 121309, г. Москва, ул. Барклай, д. 16, к. 2

Сведения об авторах

Евгения Михайловна Росина, e-mail: jeka.rosinka@gmail.com

Мария Яковлевна Кац, SPIN-код: 4206-4300, e-mail: ikacman@gmail.com

Татьяна Евгеньевна Дымова, tatdymova@gmail.com

Для цитирования:

Росина, Е. М., Кац, М. Я., Дымова, Т. Е. (2021) Перекресток — это не магазин: интервью А. Г. Филиповой с руководительницами подростковых клубов в г. Москве. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 339–346. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Получена 29 сентября 2021; принята 1 октября 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. М. Росина, М. Я. Кац, Т. Е. Дымова (2021). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: подростковый клуб, восстановительный подход, социальные науки, психотерапия, городская психология, подростки.

Perekrestok is not a store: An interview with the leaders of teenage clubs in Moscow by A. G. Filipova

Е. М. Rosina^{✉1}, М. Ya. Kats¹, Т. Е. Dymova¹

¹ NP CADA Perekrestok Plus, Bld. 2, 16 Barclay Str., Moscow 121309, Russia

Authors

Evgenia M. Rosina, e-mail: jeka.rosinka@gmail.com

Maria Ya. Kats, SPIN: 4206-4300, e-mail: ikacman@gmail.com

Tatyana E. Dymova, e-mail: tatdymova@gmail.com

For citation: Rosina, E. M., Kats, M. Ya., Dymova, T. E. (2021) Perekrestok is not a store: An interview with the leaders of teenage clubs in Moscow by A. G. Filipova. *Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 339–346. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-339-346>

Received 29 September 2021; accepted 1 October 2021.

Funding: The study was carried out without the financial support.

Copyright: © Е. М. Росина, М. Я. Кац, Т. Е. Дымова (2021). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Keywords: youth club, restorative approach, social sciences, psychotherapy, urban psychology, adolescents.

Подростковый клуб — это низкопороговое пространство, то есть туда может прийти любой подросток от 10 до 17 лет, он не обязан уметь делать что-то особенное, как в кружке, и ему

необязательно заниматься тем же, чем и все, как в школе. Главные условия нахождения в клубе — это трезвость и соблюдение техники безопасности.

Основная цель клуба — создание Территории Свободного Общения — места, где подростки могут быть в безопасном пространстве, найти поддержку сообщества, восполнить основные дефициты, которые возникают у них в этот возрастной период.

В клуб можно прийти и уйти в любой момент его работы — по средам и субботам с 16:00 до 20:00. Там можно играть в настольные игры, общаться, смотреть кино, сидеть в телефоне, рисовать, шить, придумывать свои проекты или ничего не делать.

Во время работы в клубе находятся 2–4 специалиста, хотя бы один из которых является дипломированным практикующим психологом. Это ведущие и волонтеры. Основная их задача — поддерживать принятые правила, участвовать или не участвовать в происходящих процессах, выполняя роль фасилитатора или инициатора, в зависимости от текущей необходимости.

В клубе есть правила, обязательные для его участников, — это техника безопасности, и есть те, которые формируются вместе с подростками. Работа базируется на принципах

восстановительного подхода, гештальт-терапии, нарративной психологии, семейной терапии¹.

Александра Филипова: *Как давно существуют подростковые клубы, изменялись ли они за время своего существования?*

Евгения Росина: За время существования «Перекрестка» — с 1995 г. — клуб не раз менял свое местоположение, состав ведущих, участников, и поэтому постоянно трансформировался. В то же время, наши клубы объединяет нечто постоянное: ценности, лежащие в основе нашей деятельности, принципы работы — мы стараемся их сберечь и передать дальше (рис. 1).

Александра Филипова: *От чего, по вашему мнению, зависит содержание работы клуба, его восприятие подростками?*

Евгения Росина: На содержание работы клуба влияет много факторов — это состав организаторов, состав подростков, локация. Также большое значение имеет наличие материальных ресурсов и административной поддержки — они влияют на устойчивость работы клуба.

¹ Что такое подростковый клуб? Подростковый клуб центра Перекресток. (2021) Facebook, 16.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/kassetaproject/posts/599145934778195> (дата обращения 09.08.2021).



Рис. 1. Клубная комната на Селигерской. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 1. Club room on Seligerskaya. Photo by E. M. Rosina, 2021

Мы, как организация, занимающаяся психологической и социальной помощью, конечно больше фокусируемся на психологическом содержании. По моему мнению, то, каким клуб будет внутри, какая там будет атмосфера, будут ли туда ходить подростки, зависит, в первую очередь, от складывающихся в клубе отношений, общения, встречи интересов, психологической безопасности.

Если же говорить о клубах именно как части города, то локация также имеет влияние. Местоположение, конфигурация, наполнение пространства помещения — в каждом из клубов есть свои возможности и ограничения (иногда ограничения становятся возможностями).

Мне понравилось то, как описали вроде бы простые, но важные пункты про место, в котором хотелось бы собираться подросткам, наши коллеги в проекте «Проект Кассета» — Илья Хломов и Артем Кондрашкин. Артем был руководителем подросткового клуба на Фрунзенской (самом продолжительном клубе в истории «Перекрестка»), а Илья был ведущим клуба на протяжении нескольких лет:

«Для нас очень важно не только что мы делаем, но и где — то место, где три часа в неделю занимаешься собой и музыкой, становится своего рода дополнительным домом.

И хочется, чтобы там было:

- удобно — недалеко идти и ехать простым понятным маршрутом (без секретных пиратских карт, таинственных порталов и помощи местных гидов);
- просторно — чтобы свободно дышалось, и было достаточно места для каждого участника и для всех наших групп;
- чисто и аккуратно — творческий беспорядок может быть удобным, когда он свой, а в чужом заниматься творчеством бывает сложно;
- спокойно и дружелюбно — внутри базы и вокруг нее, потому что безопасность и уважительная атмосфера создают прочную основу для творчества»².

Я думаю, что все эти пункты можно смело заявить как желаемые и для локации клуба.

Александра Филипова: Подростковые клубы «Перекрестка» находятся в разных районах Москвы. Влияет ли их расположение на содержание деятельности?

Евгения Росина: У клубов «Перекрестка» есть опыт обитания в центре города и на окраинах, и на их примере мы можем проанализировать, в чем отличие.

Татьяна Дымова: Одним из отличий и преимуществ клуба, расположенного недалеко от центра города, было то, что туда могли добираться подростки из разных концов Москвы. Благодаря этому в клубе перемешиваются ребята из фактически разных микрокультур — это дает возможность встретить новое, удивиться друг другу, договориться друг с другом.

В такой среде очень мало порядков, принятых «по умолчанию», как это бывает с местными тусовками, где обычно есть довольно жесткие представления о том, что приемлемо, а что — нет; что нужно делать, чтобы поднять свой авторитет и пр.

В ситуации, где основная тусовка — смешанная и не состоит только из жителей района, существует больше гибкости. Есть больше возможностей чтобы пытаться договариваться всем сторонам общения, нащупывать то, что подходит всем участникам, лучше понимать друг друга. То есть, все приходящие могут влиять на то, что здесь будет принято, а не сталкиваться с предустановленным «у нас заведено так». Такая среда обогащает всех участников общения. И такое отношение создает больше свободы в предьявлении себя.

Мария Кац: Кроме того, ребята, которые готовы путешествовать по городу, чтобы попасть в клуб, в принципе обладают достаточно высоким уровнем активности и мобильности, имеют более широкий кругозор, и большую свободу. Это факторы большей терпимости и любопытства к миру, что тоже накладывает отпечаток на характер общения и круг интересов в такой компании.

Евгения Росина: По всем этим причинам в клубе, расположенном в центре, участвует много разных людей с достаточно широким спектром интересов, что увеличивает вероятность для пришедшего в клуб встретить и «своих» людей, и найти больше точек контакта.

А момент встречи нового участника с клубом очень важный — второго шанса может не быть: если место, куда подросток пришел осмотреться, ему «не зашло», он вряд ли туда вернется.

Второй пример — клуб на окраине города, на юге Москвы, куда приходили в основном ребята, живущие неподалеку, в спальном районе.

У многих из них не очень благополучная социальная и эмоциональная среда развития. Они, в большинстве своем, иначе выстраивают коммуникации, они менее инициативны и им сложнее принимать новое, непривычное. Пери-

² Проект Кассета. (2021) *Facebook*, 10.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/kassetaproject/posts/599145934778195> (дата обращения 09.08.2021).

одически есть ощущение, что местные компании задают некий тренд, который сильно влияет на содержание и наполнение пространства. И если в клуб приходят подростки, не вписывающиеся в этот мейнстрим, то они не находят поддержку в среде ровесников, и тогда они либо меньше предьявляются и раскрывают себя, либо перестают ходить в клуб.

Также на атмосферу оказывает влияние то, что ребятам, живущим с достаточно жестко заданными установками, как правило, построенными по принципу «кто сильнее тот и прав», сложнее принимать и понимать смысл взаимоуважительных коммуникаций, что сильно влияет на безопасность пространства и его способность к поддержке новых участников.

Татьяна Дымова: В таких «местных» тусовках, где нет естественного смешения микрокультур, а есть довольно ригидные установки, на первый план выходит роль взрослого, от которого потребуются гораздо больше внимания и участия в микропроцессах для того, чтобы регулировать общение. Значимый взрослый, возможно, благодаря своей харизме, способен привнести в эту среду новые порядки, новые взгляды и способы коммуникации — более безопасные и более нетривиальные. Впоследствии эти способы могут прижиться среди участников клуба и распространяться на их общение.

Но я хотела бы подчеркнуть, что «окраина города» — это очень широкое понятие, и они отличаются в разных районах. Например, сейчас в клубе на севере Москвы у нас другая обстановка, отличающаяся от клуба, который был на юге.

Александра Филипова: *Каким должно быть само пространство клуба, чтобы зацепить и удержать подростка?*

Евгения Росина: Содержание пространства и атмосфера очень сильно зависят от состава ведущих. То, какие будут поддержаны порядки, ценности, границы, в первую очередь зависит от организаторов. Также личность ведущих является своеобразным магнитом, к которому какие-то подростки притягиваются, а какие-то отталкиваются.

И это влияет на то, будут ли приходить подростки в клуб и какие именно.

Важно, чтобы место было поддерживающим, затрагивающим, встречающим интерес к личности участников, наполняющим новыми ресурсами, интересами, общением, и в целом нужна достаточно здоровая атмосфера, чтобы там не были глухи к потребностям и запросам,

а отношение не было бы авторитарным или формальным. В противном случае подростки вряд ли будут туда стремиться, даже если это будет хорошо обустроенное помещение.

По моим ощущениям, «место силы подростков» — это, в первую очередь, такое пространство, где существует команда организаторов с похожими ценностями, принципами, целями и готовностью сотрудничать, а также со знаниями специфики подросткового возраста. Задачи команды — создать для подростков достаточно свободы для самовыражения, проявления себя. И в то же время, четко пресекать попытки подавления одних участников другими, транслировать недопустимость дискриминаций, неравноправия: важна безопасная эмоционально и физически среда. Кроме того, важны желание и способность ведущих привносить свои собственные идеи и увлечения в жизнь клуба.

Также в «месте силы подростков» должны быть возможности для реализации их идей, творчества; испытания себя в среде сверстников; экспериментирования с общением, способами отказываться от нежелаемого и откликаться на предпочитаемое. Возможность действовать не из какой-либо привычной социальной или другой роли (ученика, дочери, брата, спортсмена, шута, лидера и т. д.), а поискать себя и найти.

Мария Кац: И если говорить о технических характеристиках помещения, то важно наличие достаточного количества зон, чтобы в пространстве можно было найти себе место нескольким группам, отдельным людям с разными занятиями и уровнем шума. Хорошо, когда пространство учитывает особенности нервной системы подростков: есть возможность регулировать освещение (много мелких точек света), когда довольно много уютных, мягких уголков и тактильно разных поверхностей. Когда чисто и красиво — по возможности (рис. 2).

Евгения Росина: Но опять же, тут важно не переборщить с созданной взрослыми «красотой». Важно, чтобы подростки могли прийти в это место как свое и что-то в нем менять, делать красиво и удобно по-своему, поддерживать чистоту и красоту. Важно, чтобы они не воспринимали это место как картинку из каталога или музей, в котором нельзя прикасаться к экспонатам. И в то же время, чтобы не было потребительского отношения: что за ними все подотрут, уберут, починят, волшебным образом материализуются чистые чашки и потерянные детали игр и т. д.



Рис. 2. Один из вечеров в клубной комнате. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 2. One of the evenings in the club room. Photo by E. M. Rosina, 2021

Александра Филипова: *Влияло ли мнение самих подростков на организацию пространства и его содержательное наполнение?*

Евгения Росина: В наших клубах это всегда совместный процесс: организаторы среды могут что-то подсказать, предложить. Но если подросток проявляет созидательную инициативу, мы стараемся ее поддержать и помочь воплотить. В любом случае подросток встретит интерес к своим идеям.

Поэтому и помещение сильно меняется в зависимости от того, что привносят подростки.

И содержание времяпровождения зависит от них практически напрямую: в клубе нет обязательных занятий, и если подростку будет неинтересно что-то, он просто не будет это делать.

Татьяна Дымова: Самое важное в клубе — это то, что подростки могут и влиять на это место, и брать за него ответственность. В этом большая разница между пространствами для детей и пространствами для подростков. Потому что в отличие от детей, которым нужно, чтобы взрослый придумал для них место, где им комфортно играть, у подростков другие запросы и потребности. И если мы будем рассуждать в ключе «Что бы еще такого классного

придумать и сделать подросткам? Какую бы для них придумать анимацию?», то мы столкнемся с тем, что как бы классно мы ни придумали, оно, скорее всего, не будет работать, потому что подросток испытывает потребность в самостоятельных решениях и реализации своих инициатив. Способность влиять — ключевая. Пространство для подростков необходимо организовать так, чтобы они могли включаться, придумывать, делать что-то локальное, но полезное с их точки зрения.

Александра Филипова: *А можете рассказать о таком примере подростковой инициативы, которая была реализована клубом?*

Евгения Росина: В прошлом году к нам в клуб на Селигерской пришел бывший подросток клуба (в клубе можно находиться до 17 лет, и дальше уже нельзя быть в статусе участника). Он вырос из роли участника, но хотел попробовать создать музыкальную группу и предложил это нам. На его идею откликнулись наши подростки, которые умели и хотели научиться играть на гитаре. После этого нашлись инструменты, которые теперь живут в клубе, и у нас есть «музыкальная» комната.

Была инициатива смотреть и обсуждать кино. Мы организовали для этого условия, и теперь у нас есть комната, которая превращается в кинозал при необходимости.

Регулярно подростки выносят предложение создать зону тишины, и мы пытаемся организовать пространство с учетом этого желания.

Несколько подростков, которые любят растения, предлагали организовать посадки. Мы договорились со старшей по дому, в котором расположен клуб, что сделаем газон возле нашего крыльца (пока этот проект не реализован, но земля и семена уже есть).

В Братеево подростки организовали игротеку, посвященную аниме.

В клубе в Крылатском, например, реализовали идею, возникшую у подростка — рисования на стенах. Это был длительный и нетривиальный проект, но теперь в клубе есть красивая стена, разукрашенная героями из мультсериалов и другими персонажами. И теперь тем, кто умеет рисовать и готов за это браться, доверяют куски стен.

Еще в Крылатском подростки сами приносят свои чашки, для них выделена полка, отдельная от общей.

Во всех клубах периодически подростки приносят еду, которой делятся со всеми, материалы для творчества, игрушки. Приносят игры, иногда оставляют насовсем.

Иногда от подростков бывают запросы на серьезное обсуждение какой-то темы, и мы поддерживаем это, организуя дискуссии.

Александра Филипова: Какие формы получения обратной связи от подростков вы практикуете? Что могли бы порекомендовать взрослым, работающим с подростками, для того, чтобы услышать их «голос»?

Евгения Росина: Обычно мы много общаемся с подростками и реагируем на их запросы, боли, предложения. Поддерживаем их интересы и инициативы. Спрашиваем их мнение, интересуемся их желаниями, обсуждаем идеи, предлагаем помощь, когда понятно, что у них есть готовность реализовывать.

Если говорить про рекомендации, то общий смысл такой: для того, чтобы подростки хотели делиться, нужно действительно интересоваться их мнением. И важно быть готовыми реагировать на их трудности или боль: либо что-то предпринять, если это необходимо (если подростку нужна помощь, или медиация, или просвещение), либо, если вы не в силах, помочь поискать

в другом месте, либо признать, что вы не в состоянии что-то предпринять, но не быть безучастным.

Также иногда мы проводим «замеры» в виде анкет, интервью. Например, для отчетов по гранту мы собираем обратную связь: по окончании проекта мы проводим интервью, задаем вопросы о том, что изменилось, что хотелось бы добавить в клубе. Эти вопросы полезны не только для нас и грантодателей, но и для рефлексии наших ребят.

Есть также игровые методики оценки проекта подростками, мы планируем их применить в проекте, который заканчиваем сейчас.

Но основная оценка нашей работы — это те изменения, которые мы наблюдаем в процессах, происходящих в течение длительного времени. После каждого клуба мы фиксируем, что происходило, какие мы наблюдали сложности, конфликты, новшества, открытия. И постепенно вырисовывается картина, в которой видны изменения, происходящие с нашими подростками: именно в таких длинных процессах происходят главные эффекты нашей работы. Например, мы начинаем видеть, что мальчик, который никого не слышал, громко говорил и не обращал внимание на просьбы быть тише, через какое-то время начинает реагировать на других, а потом предлагает им помощь, заботится. Или девочка, которая изначально пришла в клуб и говорила, что у нее нет друзей, через какое-то время приходит вместе с ребятами и они уходят вместе, гуляют после закрытия клуба, слушают музыку, или парни, которые не видели проблем в том, чтобы общаться с использованием ненормативной лексики и мата, потом замечают и останавливают это и т. д.

Александра Филипова: Ваши клубы расположены в разных районах Москвы. Влияют ли клубы, их локация, на восприятие подростком города, на интеграцию в город, район, связи в микрорайоне?

Евгения Росина: Некоторое влияние клубов на интеграцию есть, но оно довольно разное в каждом из них.

Из известных мне нынешних клубов, могу рассказать о трех.

Клуб в Крылатском (*сейчас это не клуб «Перекрестка», он открывался по нашей технологии, работает и сейчас, но в рамках Городского психолого-педагогического центра; тем не менее, ведущие клуба придерживаются наших принципов в работе). Этот клуб некоторое время интегрировал подростков из очень разных районов Москвы. Клуб существует давно,

и раньше в него приезжали ребята, изначально посещавшие другой клуб, который закрылся на другом конце города. Такие подростки, готовые ездить — мобильны, активны, они достаточно легко перемещаются по городу, и соответственно, лучше его узнают. Кроме того, они заводят в клубе общение с ребятами из других районов Москвы, поэтому происходит некая интеграция.

Клуб в Братеево: местные подростки, с которыми мы имели дело, очень мало перемещаются по городу. И в этот клуб мало приходило ребят из других районов, хотя такое тоже бывало. Но в основном клуб помогал налаживать контакт и общение среди местных ребят.

Мария Кац: Для этих подростков клуб был единственным местом, в котором их искренне ждут и в котором они могут влиять на происходящее. Остальные предложения для этого возраста в районе, как правило, более структурированные. Соответственно, без клуба эти подростки обычно проводят время на парковках торговых центров, фудкортах или на улице. Так что, мы предполагаем, что существование клуба меняло картину района для них.

Евгения Росина: И еще один клуб — это клуб на Селигерской.

Он самый молодой, и пока контингент клуба только формируется. Но сейчас есть в клубе

и ребята из района, и те, кто узнал про нас, приехал издалека и теперь посещает клуб.

Поэтому однозначный вывод для всех клубов сделать трудно.

Всегда есть много непредсказуемости в том, как будут складываться отношения между участниками, и это сильно влияет на их отношение к клубу (рис. 3).

Еще хочется отметить, что недавно у наших коллег из БФ «Шалаш» открылся подростковый клуб «Спот», который базируется в одном из торговых центров Москвы. Мы еще не знаем, как он будет развиваться и к каким интересным выводам приведет. Сотрудники «Спота» проводят исследование, и о результатах будет известно через год. Это интересный и нужный проект, будем надеяться, что он будет развиваться.

Александра Филипова: *Беседуете ли Вы с подростками о городе? Что их волнует? Что они хотели бы узнать? Какие городские страхи и переживания испытывают?*

Евгения Росина: Периодически мы обсуждали с ребятами в Братеево их нежелание выезжать куда-то дальше своего района. Есть предположение, что их внутренняя карта содержит местность, которую они могут увидеть



Рис. 3. Одна из форм досуговой деятельности — настольные игры. Фото Е. М. Росиной, 2021

Fig. 3. One form of leisure activities—board games. Photo by E. M. Rosina, 2021

в пешей доступности, а остальная зона — неизведанные дальние земли. Например, у нас была ситуация, когда девочки нам рассказывали, что они ушли «очень далеко». Звучало так, будто это другой край города, а оказалось, что это следующая станция метро.

Мария Кац: Я считаю, что у них нет позитивного опыта и не сформирована потребность таких поездок. Им не интересны музеи, театры, архитектура, они не ходят на мероприятия для подростков в центре, таким образом, у них нет никакой достойной причины куда-то ехать.

Евгения Росина: Я думаю, что еще одна причина, которая останавливает их от освоения новых территорий, — необходимость финансовых затрат, а также запрет родителей. Некоторым подросткам не разрешают далеко уезжать.

Когда закрылся клуб в Братеево, мы приглашали всех ребят приезжать на Селигерскую. Это та же ветка метро, но ее другой конец. Фактически можно сесть, проехать 50 минут и пройти 5 минут через парк. Но это для них долго

и тревожно. И некоторым из них не разрешают родители.

Когда мы общались с местными подростками на Селигерской, во время аутрич-работы³ некоторые из них говорили, что у них плохой район, что есть небезопасные места — встречаются «оффники» и наркоманы. И что периодически бывают разборки среди местных компаний из разных территорий. Некоторые говорили, что район хороший и они гуляют в местных парках и ТЦ, у них есть, где провести время. Кто-то из них ездит в другие районы.

В своем районе они довольно неплохо ориентируются, но скорее по «точкам тусовок», они мало интересуются местами «организованного досуга» — кружки, библиотеки, центры творчества и т. д. То, что выглядит как некие «Учреждения», их не очень привлекает.

Александра Филипова: *Коллеги, благодарю Вас за интересное и продуктивное общение!*

³ Аутрич — это метод социальной работы, направленный на установление контактов и донесение информации, консультаций, средств профилактики до закрытых социальных групп, в местах привычных для них. В частности, мы общались с ними на улице и в ТЦ.